

ALMA-ВСТРЕЧИ ПОСЕЛИЛИСЬ В «ИНОСТРАНКЕ»

Вторая форсайт-сессия «Формируя будущее библиотек» прошла во Всероссийской библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино 20 апреля с темой года «Цели устойчивого развития ООН + IFLA Global Vision = точки роста современной библиотеки?».

Модераторы сессии – Вадим Валерьевич Дуда, генеральный директор этой библиотеки, и Любовь Александровна Казаченкова, главный редактор журнала «Современная библиотека» – в своих вступительных словах отметили уникальность этих встреч. Знаковость события в том, что профессиональное библиотечное сообщество второй год собирается на базе федеральной библиотеки на форсайт-сессии, главной темой которых стало будущее библиотек. Впервые в истории нашей страны два года подряд в этих встречах участвуют действующие президенты Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА), отвечая на вопросы российских коллег, объясняя позицию этой мировой авторитетной профессиональной организации, вместе вырабатывая основные принципы и направления работы. В прошлом году с визитом в Москву приезжала Донна Шидер¹, в этом году – Глория Перес-Сальмерон.

Впервые на этих сессиях стал использоваться формат неофициального разговора в жанре публичного интервью, когда сидящие в зале могут и задать вопрос, и обозначить свою позицию по теме.

На заседании рабочей группы по подготовке сессии в этом году рассматривалось множество вопросов, и в процессе обсуждения возникла ассоциация с «Апрельскими тезисами» – программой действий российских большевиков после Февральской революции, когда они вырабатывали решение, как и что делать в дальнейшем. Члены рабочей группы тоже пришли к мнению о необходимости выработки специального документа по итогам форсайт-сессии, чтобы он был доступен для всего сообщества и отражал его позицию. Так и родилась идея April Library Moscow Agenda (ALMA). Эта аббревиатура в переводе с испанского означает «душа», что очень тонко и точно отражает глубинный человеческий смысл слова «библиотека».

Открытие данного мероприятия приветствовали представители Министерства иностранных дел России, Министерства культуры России, Российской библиотечной ассоциации, Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего».

В своём вступительном слове Глория Перес-Сальмерон поблагодарила за приглашение принять участие в форсайт-сессии и возможность встретиться с коллегами в Москве, от имени ИФЛА выразила радость, что Россия вновь становится всё более активной в деятельности ИФЛА.

¹ О первой форсайт-сессии читайте в журнале «Современная библиотека»: Поговорим о будущем библиотек // Современная библиотека. – 2017. – № 4. – С. 28–33. Почти исповедь // Современная библиотека. – 2017. – № 4. – С. 34–43.

ФОРСАЙТ-СЕССИЯ

«ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН + IFLA GLOBAL VISION = ТОЧКИ РОСТА СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ?»

БЛОК 1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ

Вопрос задаёт Вадим Валерьевич ДУДА, генеральный директор Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино:

В Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. записано: «Те, кто подвержен больше всего рискам, должен получить больше власти, сил и устойчивости». Мне кажется, что речь идёт именно о библиотеках. Озвучу несколько целей, которые, на мой взгляд, имеют прямое отношение к библиотекам, но замечу, что в переводе на русский язык они зачастую не раскрывают весь смысл, заложенный в документе. Что это за цели? Например, такие: «Цель 8. Достойная работа и экономический рост» (Goal 8. Promote sustained, inclusive and sustainable economic growth, full and productive employment and decent work for all); «Цель 4. Качественное образование» (Goal 4. Ensure inclusive and equitable quality education and promote lifelong learning opportunities for all); «Цель 16. Мир, правосудие и эффективные институты» (Goal 16. Promote peaceful and inclusive societies for sustainable development, provide access to justice for all and build effective, accountable and inclusive institutions at all levels).

Мне кажется, что библиотеки вносят большой вклад в достижение этих целей. Например, всё, что связано с образованием. Сейчас идут постоянные дискуссии о том, должна ли быть библиотека досуговым центром. ВГБИЛ является противником этого постулата, мы считаем, что библиотека должна быть интеллектуальным центром. И в этом контексте мы можем оказать большое влияние на достижение цели обеспечения доступа ко всеобщему образованию. Когда мы говорим о демократии, главенстве закона и создании эффективных институтов гражданского общества, то, я думаю, что библиотека может стать настоящим центром для местных сообществ, причём не только для досуга, приятного времяпрепровождения, но в том числе для того, чтобы местные сообщества могли принимать активное участие в диалоге с правительством именно на базе библиотек.

Госпожа Глория, а каково ваше видение основных приоритетов в деятельности библиотек в контексте реализации целей и задач Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. и способны ли библиотеки помочь в достижении целей устойчивого развития?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН, президент ИФЛА:

В течение многих лет ООН работала над этой Повесткой дня... ИФЛА также всегда уделяла большое внимание взаимодействию с ООН, начиная ещё с документа «Цели развития тысячелетия». Но библиотеки, культура в целом в том документе не были учтены. ИФЛА активно сотрудничала с различными международными организациями по подготовке Лионской декларации по доступу к информации и развитию 2014 г. для того, чтобы культура и институты культуры были включены в этот документ. Мы обращались к правительствам стран и руководству ООН с просьбой учесть эти моменты как важные аспекты для Повестки дня... Наши пожелания были учтены: тема библиотек и культуры была включена, и в пункте 10 задачи 16 есть специальный подраздел о всеобщей доступности информации², содержащейся в государственных библиотеках, в режиме онлайн. Но есть и ещё одна перспектива – это важность получения значимой информации, не всякой подряд, а именно значимой, чтобы иметь знания для личного роста. Это очень важная тема. И ИФЛА стала разрабатывать программу интернет-доступности. На самом деле мы ставим вопрос о том, каким образом библиотекари могут через своё сообщество содействовать достижению Целей устойчивого развития.

Мне кажется, что мы должны говорить ещё и об экономике информационных процессов. Когда речь идёт об устойчивом развитии, то библиотеки должны подчёркивать, что именно они занимаются сохранением наследия, рассказывать, каким образом они это делают и какой ценой, какими денежными ресурсами они располагают.

² 16.10. Ensure public access to information and protect fundamental freedoms, in accordance with national legislation and international agreements. Источник: <https://goo.gl/CidH3m>

Библиотеки в рамках своих возможностей делают очень многое, и мы должны показывать и убеждать правительства своих стран в том, что своими действиями мы способствуем достижению этой цели. Мы должны рекламировать свою деятельность, продвигать наши достижения. В большинстве стран всеобщий доступ к значимой информации обеспечивается именно библиотеками. И нам стоит громко заявлять об этом, потому что наша деятельность реально помогает правительствам достигать выполнения Целей устойчивого развития.

Справедливо отметила представитель МИД России, что инициативы библиотекарей должны быть включены в национальные инициативы Повестки дня ООН... В этих национальных инициативах должны быть упомянуты библиотеки и всеобщий доступ к значимой информации как важный элемент достижения этих целей.

К сожалению, многие не понимают, насколько это принципиально, делая акцент только на доступе к официальной информации. Но официальная информация и информация вообще – это разные вещи. Одно дело получать информацию только из правительственных источников, а другое – получать информацию разного уровня и плана.

? Создается впечатление, что один из ключей к успеху – это включение библиотек в различные программы правительства и местных органов власти. Как вам видится возможность интеграции нашей работы в работу ООН?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

У нас есть штаб-квартира в Гааге, но мы не можем из неё управлять миром. Работа на международном уровне должна

ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ

Мария Сергеевна СЕРГИЕНКО, главный специалист-эксперт отдела планирования и сопровождения проектов Департамента международного сотрудничества Министерства культуры РФ:

Второй год проходит форсайт-сессия во ВГБИЛ, ваш проект зарекомендовал себя как востребованная профессиональная дискуссионная площадка, где идёт обсуждение актуальных проблем отрасли, ведётся поиск конструктивных идей взаимодействия на международном уровне.

Сегодня библиотеки помогают решать многие просветительские цели, в частности сохранения культурного наследия, развития важных социальных институтов. Именно эти учреждения в перспективе способны взять на себя решение задач, поставленных в «Повестке дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г.».

получать подкрепление на местном уровне. В каждой стране должна быть своя программа, причём библиотеки должны консолидироваться вокруг национальных организаций-партнёров, в России, например, вокруг РБА, чтобы вместе реализовывать эти глобальные цели.

Вопрос задаёт Любовь Александровна КАЗАЧЕНКОВА, главный редактор журнала «Современная библиотека»:

Как Повестка дня ООН до 2030 г. может способствовать развитию библиотечного дела в тех странах, где библиотек или нет, или они находятся в плачевном состоянии?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Очень интересный вопрос. В бедных странах люди очень страдают от нехватки воды, продовольствия, нормального здравоохранения. Временами руководству этих стран кажется, что создание библиотек – не самые первоочередные задачи. Но это большая ошибка, потому что даже в очень бедных странах библиотеки могут реально помогать людям улучшать качество жизни. Например, в некоторых африканских странах библиотекари ещё и занимаются распределением воды среди населения. К тому же библиотека – единственное место, где рады видеть всех без исключения.

Когда-то, в 1930-х гг., никто не говорил о доступности образования для всех, но времена меняются. И именно библиотеки помогали и помогают решать проблему всеобщей безграмотности. Да, во многих странах библиотеки очень бедны, все книги умещаются в одной маленькой комнате. Но! Важно обучать их сотрудников, чтобы они, в свою очередь, занимались с людьми, учили их читать, писать и понимать прочитанное. Это первый шаг в борьбе с нищетой, потому что грамотный, образованный человек быстрее найдёт работу, а значит его качество жизни будет намного лучше. И опять же, если человек понимает прочитанное, он может требовать для себя лучшей жизни.

Вопрос задаёт Ирина Борисовна МИХНОВА, директор Российской государственной библиотеки для молодёжи, вице-президент РБА:

Сотрудники нашей библиотеки много лет являются членом секции детских и юношеских библиотек ИФЛА, и нам очень нравятся дружеская атмосфера, царящая там, и инициированные секцией проекты. Три года назад мы начали свой международный проект Library Planet.

Это альманах из 18 фильмов, сделанных в восьми странах о лучших практиках обслуживания молодёжи. В этом году в рамках преконференции ИФЛА в Сингапуре будет подготовлен ещё один фильм о библиотеках этой страны. Должна отметить, что более половины библиотек, видео о которых содержатся в альманахе Library Planet, были рекомендованы именно коллегами из секции детских и юношеских библиотек ИФЛА. За время подготовки этих материалов, мы увидели, что, безусловно, есть множество общих для всех библиотек в мире проблем, но в каждой стране они решаются по-разному. И, например, датский подход – мы работаем не для молодёжи, мы работаем вместе с молодёжью – конечно, не подойдёт стране, в которой другие культурные, социальные и прочие коды.

? **Может ли ИФЛА поддерживать проекты, инициированные какой-то страной, или международные проекты, позволяющие стране проявить именно себя? И как не потерять национальную идентичность, участвуя в международных проектах?**

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Как я уже говорила, ИФЛА – это не где-то там, ИФЛА – это все мы. Каждая инициатива, исходящая от стран-членов, всегда рассматривается. В прошлом году ИФЛА выступила с инициативой создания интерактивной онлайн-карты «Библиотеки мира». Это глобальный проект, и Россия присоединилась к нему. Лучшие практики, которыми могут поделиться все библиотеки мира, уже включены в эту карту. ИФЛА направляет глобальное движение библиотек, но точно так же поддерживает и местные инициативы библиотек. И это хороший путь работать всем вместе. К тому же это помогает продвигать нашу деятельность на уровне ООН, ЮНЕСКО и др.

Вопрос задаёт Любовь Александровна КАЗАЧЕНКОВА:

? **Как проекты ИФЛА помогают решать проблемы в какой-то конкретной стране? Как измерить эффективность международного профессионального взаимодействия для конкретных стран?**

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Это просто сказать, но сложно сделать. ИФЛА работает на мировом уровне и представляет нас всех. Мы действительно хотим, чтобы нас слышали как глобальный библиотечный голос, но если говорить о региональных, национальных результатах, то тут мы ничего не можем сделать из центра. Идея в том, чтобы работать с национальными федерациями, ассоциациями и стараться сделать максимум возможного для развития библиотечного дела. Но ИФЛА не может быть везде. Задача – развивать местные ассоциации, представлять и отстаивать свои инициативы в первую очередь внутри своих национальных сообществ и затем выходить с ними на международный уровень.

ИФЛА обращается к национальным ассоциациям за помощью в реализации проектов «Глобальное видение», «Библио-

ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ

Михаил Дмитриевич АФАНАСЬЕВ, президент Российской библиотечной ассоциации:

Это важное и оптимистическое событие для российского профессионального сообщества. Я давно в ИФЛА, в качестве волонтера был участником ИФЛА в Москве в 1970 г., а в качестве полноценного участника Конгресса ИФЛА в следующем году отмечу 30-летний юбилей. И как историк библиотечного дела, я вижу, какой интересный и сложный путь прошли ИФЛА и российское библиотечное сообщество, как менялась роль России в этой организации. У нас были взлёты, падения. Были трудные времена, когда русский язык звучал на конгрессе всё меньше и меньше. Но сейчас ситуация меняется в лучшую сторону. Неслучайно, что темами форум-сессий становятся такие масштабные проекты, как «Глобальное видение», Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. и острые проблемы будущего библиотек. Никогда в истории библиотек не было такого момента, когда и наука, и практика, и общество, и наше профессиональное сообщество были бы так озабочены будущим библиотек, ощущали некую неопределённость в этом будущем. В такой момент как никогда нужна консолидация сил. Зримый пример этой консолидации – это сотрудничество РБА и ИФЛА.

точная карта мира». Что касается России, то мы приглашали вашу национальную ассоциацию на заседания наших рабочих групп по проекту «Глобальное видение», где подписывали меморандумы о взаимопонимании с ИФЛА. Именно во взаимодействии мы узнаём о том, что происходит в конкретной стране, имея возможность таким образом продвигать какой-то региональный опыт.

Иными словами, парадигма такая: региональные инициативы аккумулируются национальными ассоциациями, а те, в свою очередь, доносят информацию о них до всех членов ИФЛА. Именно на этом строится политика ИФЛА. Сейчас на «Библиотечной карте» представлены чуть менее 100 стран, а вот когда их будет столько же, сколько членов ООН (193 страны), вот тогда мы сможем заявлять, что говорим от имени всех библиотек мира.

Вопрос задаёт Елена Николаевна БЕЙЛИНА, главный редактор журнала «Университетская книга»:

В прошлом году ИФЛА получила грант от Фонда Билла и Мелинды Гейтс в размере 31 млн долларов.

Существует ли дорожная карта по использованию этих средств, могут ли, и если «да», то как, национальные ассоциации подключиться к этому гранту?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Вы правы, но не 31 млн, а 39 млн, которые пойдут на целый ряд проектов, но эти проекты не планируются, а уже реализуются. Это было условием получения гранта, когда в заявке мы должны были показать, что реально можем сделать. ИФЛА начала с международного продвижения своих проектов и при подготовке заявки на грант обращалась за помощью к разным странам, приглашала к участию.

Реализация гранта идёт в несколько этапов и по нескольким направлениям. На данный момент ИФЛА занимается разработкой проблемы, как библиотеки должны реагировать на вызовы будущего. В этом участвуют много людей из разных

стран. Национальные ассоциации уже дают нам свои предложения, Россия в том числе.

Ещё одно направление, которое будет реализовано, – это программа подготовки лидеров библиотечного дела, которые будут лучше понимать, как действовать в новых условиях, и которые будут адвокатами этого будущего, они должны уметь привлекать средства, взаимодействовать с правительством, иными сферами общества.

Идёт подготовка к очередному отчёту ИФЛА, он будет представлен к 2020 г. ИФЛА приняла решение, что подобные отчёты о тенденции использования информации будут готовиться раз в пять лет.

ИФЛА проводит целый ряд семинаров, куда приглашает специалистов, оплачивая их билеты, проживание. А когда мы говорим о 169 странах – членах ИФЛА, то, как вы понимаете, средства тратятся немалые. Россия также участвует в реализации проектов, средства на которые выделены упомянутым вами фондом.

БЛОК 2. БИБЛИОТЕКА И ОБЩЕСТВО

Вопрос задаёт Людмила Николаевна ЗАЙЦЕВА, заместитель начальника финансово-экономического управления – начальник отдела сводного планирования и отчётности РГБ:

«Глобальное видение» (Global Vision) – это тот проект, который в прошлом году воодушевил весь библиотечный мир, заставил участников взглянуть на свою работу под другим углом. Россия стала, пожалуй, первой страной, в инициативном порядке организовавшей собственный национальный семинар по обсуждению данного проекта. Естественно, мы пользовались рекомендациями ИФЛА, но при этом внесли и свои новации, например, провели предварительный интерактивный онлайн-опрос, что дало возможность привлечь почти всю библиотечную общественность нашей страны. Участвовали представители основных библиотечных ассоциаций, действующих в нашей стране, различных типов библиотек – от сельской до национальной.

Данная инициатива ИФЛА была широко поддержана в соцсетях, в общественных и профессиональных группах. Изначально обсуждение было запущено в группе друзей журнала «Современная библиотека», которая сейчас насчитывает почти 9000 подписчиков, причём не только из России, но и из ближнего зарубежья: Беларуси, Казахстана, Украины, Азербайджана, Армении и т.д. Все они оказались заинтересованы в теме дискуссии. Профессиональное сообщество неоднородно по своей сути, но именно это обсуждение позволило прийти к консолидированному решению, достичь профессионального консенсуса в понимании важнейших вещей. Всё, что мы обсудили, изложили в отчёте, который

был успешно принят в ИФЛА. Один из вопросов, который остался у каждого глубоко в душе:

Для чего нужны библиотеки и насколько они интересны людям сегодня? О чём рассказали предварительные результаты отчёта по проекту «Глобальное видение»?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Думаю, что библиотеки всё-таки нужно любить, чувствовать в них потребность. Они должны быть эффективными для общества. Но так происходит ещё не везде. Возникают вопросы: какими видит библиотеки общество и как сами библиотеки видят своё место в новых условиях, как они могут быть трансформированы для достижения целей устойчивого развития, действительно ли библиотеки предоставляют качественные услуги, подходят ли для этого занимаемые ими помещения, насколько эффективно управление библиотеками, стараются ли они отвечать на глобальные вызовы и какие для этого имеются возможности, какие новые услуги предлагают? И ещё много других вопросов.

Мировое библиотечное сообщество в принципе ответило на эти вопросы. У нас есть определённый консенсус по результатам проекта. Отчёт, который был представлен в Барселоне, переведён на испанский язык, нужно, чтобы он появился и на русском. Сейчас начинается следующий этап. Мы будем извлекать лучшие идеи, позволяющие спланировать следующие шаги, и не только определить, какие услуги предоставлять и как оформить библиотечное пространство, но и сформулировать новую роль библиотек.

Как я говорила ранее, библиотека – это общее пространство, где рады всем. Это место, куда можно прийти бесплатно. Безусловно, граждане оплачивают деятельность библиотек как налогоплательщики. Но если у человека нет ни копейки, он всё равно может прийти в библиотеку и получить там бесплатные услуги. С этой точки зрения библиотеки останутся.

Другой вопрос – насколько эти услуги качественные. Возможно, в будущем не настолько станут важны фонды; люди уже сейчас читают по-другому – почти у каждого есть электронная библиотека в кармане. Мы должны изменить своё восприятие реальности, например, предлагать услуги через мобильные устройства, думаю, они станут для библиотек новым каналом коммуникации с читателями. Необходимо понимать, как можно адаптировать библиотечные сервисы к потребностям общества.

Безусловно, сохраняются академические библиотеки, у их пользователей совершенно другие запросы и информационные потребности. Что касается других видов библиотек, то их услуги и пространство должны быть подстроены под специфику аудитории.

Вопрос задаёт Зоя Васильевна ЧАЛОВА, директор Центральной публичной городской библиотеки им. В.В. Маяковского, г. Санкт-Петербург:

Библиотека есть библиотека, и желание правительственных органов финансировать развлекательную, а не информационную деятельность этих учреждений, я считаю абсолютно неверным. В целом библиотеки Санкт-Петербурга придерживаются такой позиции, не желая становиться досуговыми центрами. Конечно, культурная составляющая должна присутствовать в деятельности библиотеки, но её необходимо основывать на книжных проектах. А превращаться в дома культуры – это не наша задача. Мы с этим боремся, пытаемся доказывать власти, что библиотеки не развлекательные, а образовательные учреждения, что основная часть нашей работы – информационная. Пока в Санкт-Петербурге баланс удаётся удерживать.

? **Как обстоит дело в зарубежных библиотеках с балансом между культурной составляющей и информационными задачами? Существует ли вообще такая проблема?**

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Мне нередко приходится отвечать на подобные вопросы. Например, многие библиотеки Барселоны после финансового кризиса открыли в своих помещениях публичные душевые, куда люди приходили мыться, поскольку подача воды была ограничена. Очевидно, что мы не можем сделать всё, чтобы спасти мир. Если люди приходят в библиотеку только потому, что у них нет воды, это очень грустно. Иногда, конечно, такие эксперименты позволительны. Но это должно стать лишь дополнением к основной работе.

Дискуссия на эту тему очень важна. Многие зависит от конкретной страны, потребностей населения города, села. И всё-таки первоочередная задача библиотеки – обеспечить доступ к информации в любом формате для всех. Может быть полезной

и другая активность, стимулирующая людей приходить в библиотеки. Например, если мы предлагаем какие-то культурные мероприятия, то это тоже способствует реализации доступа к информации. Есть страны, где реализуются проекты по реорганизации пространства, когда люди приходят в библиотеку сделать то, что им необходимо, но что не могут сделать дома. Нельзя говорить, что библиотека – это только книги. Библиотека – это информация и культура. Чаще всего мы соотносим слово «библиотека» с понятием «книга». Но всё, что обеспечивает доступ к информации, помогает людям развиваться, с моей точки зрения, это наше поле деятельности. Знания позволяют людям лучше подготовиться к будущему. Публичные библиотеки Барселоны предлагают интересные решения для иностранцев по освоению испанской культуры, в частности, проводят мастер-классы по национальной кухне. И это тоже путь к знаниям. Безусловно, это не относится к академическим библиотекам.

Вопрос задаёт Мария Васильевна РОГАЧЁВА, генеральный директор Московской дирекции по развитию культурных центров, г. Москва:

Безусловно, доступ к информации – ключевой фактор развития библиотек. Но когда мы говорим о публичных библиотеках, следует иметь в виду не только приспособление к среде, не просто обеспечение доступа к информации в различном виде, но и то, чтобы библиотека стала доступной и понятной для любого человека, живущего в регионе. Именно поэтому мы решили открыть библиотеки в выходные дни и продлить часы работы до позднего вечера. В Москве библиотеки для взрослых работают сейчас до 22.00, детские – до 21.00. Переходя на новый режим работы, мы столкнулись с негативным отношением библиотекарей: они были не готовы работать так, чтобы не видеть свою семью. И мы начали их переориентировать с библиотекоцентричного подхода на читателецентричный. Когда ребёнок, целый день проводящий на занятиях, или молодой человек, зарабатывающий деньги, может попасть в библиотеку, даже если там будет что-то очень интересное? Только вечером или в выходной. На этом мы не остановились. Простое увеличение часов работы не повлечёт за собой качественных изменений. Библиотекари не всегда готовы меняться, а руководство не всегда понимает специфику библиотеки. Поэтому в Москве мы решили всё это соединить и предложили библиотечному сообществу программу конкретных изменений, в которой главными инициаторами и участниками должны стать сами библиотекари.

В Москве только в ведении Департамента культуры 440 библиотек (а вообще их более 1500). Каждой из них мы предложили оценить ситуацию изнутри и самостоятельно выявить собственные точки роста. Причём все библиотеки разные. У многих своя история, аудитория, есть успешные и не очень, в которые в течение дня приходит 10–20 человек. Понятно, что многое связано с финансированием. Но даже

ИЗ ПРИВЕТСТВИЯ

Диляра Салихзяновна РАВИЛОВА-БОРОВИК, заместитель директора Департамента международных организаций Министерства иностранных дел РФ:

Министерство иностранных дел России принимало активное участие в работе ООН по согласованию Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. (*англ.* Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development). Мы исходим из того, что достижение 17 глобальных целей и решение 169 соответствующих задач, отражённых в документе, изменило бы парадигму развития международного сообщества и каждой отдельно взятой страны. Человек в любой стране должен иметь право на достойную жизнь, труд, заработную плату, обеспечение здоровья, образования и т.д.

Мы считаем, что, хотя в Повестке ООН... не все возможные средства нашли отражение, тем не менее уверены, что должно использоваться и приветствоваться всё, что поможет странам выйти на более качественный уровень жизни людей.

Форсайт-сессия – очень важное мероприятие. Несмотря на то, что библиотеки и библиотечное дело напрямую не упоминаются в Повестке..., каждому образованному человеку понятно, что без того огромного потенциала, который находится в руках библиотекарей любого уровня (от сельской до национальной), ни одна страна не достигнет устойчивого развития.

Но любая важная задача – это ещё и вызов, и мы хорошо понимаем, какой вызов стоит перед вами, потому что библиотеки в условиях бурного развития информационных технологий должны найти своё место, предоставить новое качество услуг для людей, для того чтобы донести до них то знание, которым обладают.

Нам приятно, что форсайт-сессия проходит в Библиотеке иностранной литературы. К сожалению, мир переживает непростое время, много разных барьеров выстраивается между государствами, разделяя людей. Поэтому очень важно в это сложное время обеспечить доступ к мировым культурным богатствам.

Также важно, чтобы те результаты, которые вы достигнете на форсайт-сессии, были бы представлены на глобальном уровне. Поэтому я хочу обратиться к руководству Всероссийской библиотеки иностранной литературы, руководству общественных организаций, РБА и ИФЛА с предложением подумать над тем, чтобы в каком-то мини-формате, например, брифинга, представить результаты работы сессии в штаб-квартире ООН в рамках политического форума международного уровня по устойчивому развитию.

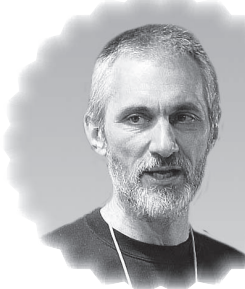
если сделан ремонт и есть возможность расширить штат, это не является залогом успешности. Когда начался процесс модернизации, были выбраны 54 библиотеки, которые стали двигаться в направлении тематического обособления, обновления пространства и работы с местными сообществами. Появились библиотека комиксов, библиотека TechnoScience, библиотека дизайна и т.д. В одной из библиотек стоит кабина самолёта с настоящим тренажёром внутри, и те, кто хочет стать пилотом, постепенно от занятий на тренажёре приходят и к книгам. Замечу, что никакого дополнительного финансирования на эти проекты государство не выделяло. А вот теперь, когда количество посетителей увеличилось, книговыдача выросла, мы ставим вопрос о государственном финансировании этого проекта.

В чём вы видите точки роста современных публичных библиотек?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Необходимо открыть двери для жителей, предложить им высказать свои пожелания и на этой основе планировать свои услуги, соотнеся их с теми целями, что ставят перед библиотекой местные власти. Если у органов управления есть задача улучшить образование граждан, то библиотека может внести свой вклад. Мы не должны мыслить замкнуто, необходимо выйти наружу. Чиновникам надо показывать экономику библиотек и спрашивать их, что они, в свою очередь, хотели бы получить от библиотеки. Если мы будем вариться в собственном соку, эффективности не будет. Необходимо проектировать стратегию использования той информации, которой располагаем. Исследование ROI (*англ.* Return on Investment – финансовый коэффициент, иллюстрирующий уровень доходности или убыточности организации с учётом суммы вложенных в неё средств. – *Прим. ред.*), которое мы проводили, – первый шаг к повышению эффективности использования библиотечных бюджетов.

Вопрос задаёт Вадим Константинович СТЕПАНОВ, доцент кафедры информатизации культуры и электронных библиотек Московского государственного института культуры:

Конкурент нам цифровая вселенная или друг и надёжный партнёр? Соревноваться с цифровым миром бессмысленно. Недавно Google запустил помощника по Google Books. Пока он недостаточно умён, но скоро всему научится и будет рекомендовать книги. Думаю, что вопрос не в том, есть ли у библиотеки будущее, а в том, какая библиотека нужна обществу будущего. Система печатных коммуникаций уходит в прошлое. Если мы будем основывать наш сервис на доступе, то наше место на свалке истории. Все мы уже давно чувствуем себя, как в тисках анаконды. Всем сокращают финансирование, урезают штат, и это прямое следствие того, что библиотека не отвечает потребностям общества.

Какая же библиотека нужна? Та, что основана на знаниях. Знание – это информация, освоенная людьми. Соответственно вывод прост: мы теперь работаем с людьми, с сообществами. Библиотека сегодня должна становиться площадкой для инициативных групп, а мы должны эти проекты поддерживать, имея представление о глобальных тенденциях и соединяя их с локальными потребностями людей. Мы предоставляем помещение, инструментарий, образовательные и досуговые программы для людей, а доступ к фонду является частью инструментария.

Библиотека – это социальный институт, который организует сообщества для достижения их целей. В связи с этим их роль значительно меняется. Но если библиотека служит задачам своего сообщества, если оно образовывается и становится более грамотным, более взвешенно принимает решения, то первое, что оно делает, – смотрит на власть.

? Во многих странах ставится задача держать население в состоянии неведения. В то же время власть финансирует библиотеки. Получается замкнутый круг. Если люди становятся грамотными, то это может привести к смене власти, поскольку они требуют от власти более адекватных решений. Как на эту проблему смотрит ИФЛА?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Да, мы тоже обращали внимание на эту проблему, когда в Мадриде и Барселоне люди выступили против действий правительства Испании. Действительно, правильно поданная информация способствует формированию критического мышления. А сколько в Сети находится фейковой информации? Огромное количество. Да, существует алгоритм распознавания фальшивой информации, есть и специальный софт, позволяющий распознавать фейковые новости. Но люди должны о нём знать! И для того чтобы освоить эти программы, тоже требуются знания. ИФЛА опубликовала специальные рекомендации о распознавании фальшивых новостей³. Крупные телеканалы зачастую пользуются нашими рекомендациями, говорят о нас людям, но этого недостаточно. Определение проблемы – первый шаг, второй – работа над её решением. Думаю, что возможностей хватает, но и цена тоже велика. Google может создать какой-то софт, у него другой бюджет. Библиотекам, конечно, также нужно искать новые алгоритмы. Но именно они должны стать теми двигателями,

с помощью которых можно запустить механизм перемен. Например, Санкт-Петербург относится к тем городам, где библиотечная сеть очень значимая и сильная. И те сервисы, которые предлагают библиотеки, успешны, значит этот опыт может быть транслирован, тем более что их бюджет отнюдь не такой, как у Google. И, конечно, чтобы не было этого замкнутого круга, о котором вы говорите, на такие встречи, как наша, обязательно нужно приглашать политиков.

Вопрос задаёт Юрий Юрьевич ЧЁРНЫЙ, руководитель Центра по изучению проблем информатики ИНИОН РАН, доцент кафедры медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, кандидат философских наук:

Вернёмся к проблеме Целей устойчивого развития. Документ ООН под названием «Преобразование нашего мира. Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г.» был принят в Нью-Йорке в сентябре 2015 г. Примерно в это же время одна из экспертных групп Всемирного экономического форума в Давосе получила результат, который в декабре 2015 г. был осмыслен как наступление четвёртой промышленной революции. Таким образом, в Повестке дня ООН не присутствует как факт главный технологический вызов. И мы до 2030 г. имеем программу, абсолютно не учитывающую основной фактор влияния на развитие человечества. Цели устойчивого развития скорее соответствуют идеологии 2000–2010-х гг., а то, что происходит уже сейчас и будет разворачиваться в середине 2020-х, там представлено слабо. Смысл четвёртой промышленной революции в том, что информационные технологии уже не просто служат дополнением к нашему миру, а приобретают такую самостоятельность и силу, что становятся способными перевести многие (в долгосрочной перспективе – все процессы) на цифровую основу. Кроме того, они станут концентрировать вокруг себя биологический и физический миры. Эти миры будут аккумулироваться информационными технологиями нового типа и ста-

³ Как распознать фейковые новости (How To Spot Fake News): <https://www.ifla.org/publications/node/11174>

новиться частью новой реальности. Примерно к 2025 г. эти технологии, которых будет около десятка, начнут сливаться, конвергироваться.

В цифровой блок этих прорывных технологий входят облачные вычисления, виртуальная и дополненная реальность, искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей, квантовые вычисления, блокчейн, криптовалюта и различного рода компьютерные платформы, создающие экономику совместного потребления. Физический блок представлен четырьмя технологиями: беспилотные транспортные средства, 3D-печать, робототехника и новые материалы. Биологический блок образуют генетическая инженерия и синтетическая биология. Всё вместе взятое называется цифровой экономикой. В прошлом году Правительство РФ утвердило программу «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой эти технологии тоже перечислены. В нашей стране они называются не конвергентными, а сквозными.

Способны ли библиотеки как социальные институты, как учреждения, возникшие в традиционном обществе после появления письменности, вписаться в цифровую экономику, и если да, то каким образом они смогут это сделать и что делается в этом направлении в других странах?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Если библиотеки не впишутся в эту новую цифровую экономику, то они просто перестанут существовать. Возможно, останутся только библиотеки-музеи, такие храмы красивых книг. Раньше или позднее это произойдёт, зависит от конкретной страны, привычек граждан, развития научного и технологического базиса. У нас пока нет ни одного внятного сценария будущего. Мы столкнулись с информационной революцией, но у библиотек нет единого информационного лица. Мы говорим о создании красивого, комфортного пространства, культурных мероприятиях, но с этой точки зрения нам нет места в новой реальности. Цифровые библиотеки уже существуют, но необходимы виртуальные сервисы. Нужны определённые цифровые ресурсы, требуется цифровизация всей информации, всех книг, нужно обеспечить свободный доступ ко всему контенту. Мы должны вступить в партнёрство с крупными компаниями, обеспечивая доступ к цифровой информации. В некоторых зарубежных библиотеках подобные сценарии уже реализуются. Это касается перво-наперво технических библиотек, но и другие типы библиотек тоже должны встроиться в данный процесс. Доступ к информации – часть нашей миссии.

Вопрос задаёт Вадим Валерьевич ДУДА:

Какие из этих технологий уже сегодня могут быть применимы в библиотеке?

Вадим Константинович СТЕПАНОВ:

Технологии внедряются и используются независимо от нашего желания и одобрения и работают без нашего участия. Раньше библиотека была точкой доступа, сегодня это место

для людей. В Москве живут 12 млн человек. Я выделил бы группы, которые занимаются изучением проблем будущего социального устройства, профессиональной жизни, образования и привлёк их на свою территорию, устроил обсуждение данных вопросов, способствовал принятию решений и рекомендаций и транслировал вовне.

Что касается применения конкретных технологий, то можно, например, проводить дистанционные курсы. Если доступ к ним является платным, то библиотека должна оплатить и предоставить гражданам ресурсы бесплатно. Если существует дорогое платное ПО, то библиотека также должна его оплатить и предоставить пользователям к нему доступ.

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Нам необходимо пересмотреть наши взгляды и позицию. Недавно Google Books обеспечил доступ к основным библиотекам мира и сделал книги доступными каждому. Библиотекари сначала протестовали. На самом деле у нас была прекрасная возможность, но мы не захотели ею воспользоваться, занимая достаточно жёсткую позицию. На тот момент я работала в Национальной библиотеке Испании и предложила поработать с Google. Правительство и руководство библиотеки отказались. Но Национальная библиотека Каталонии присоединилась к этому проекту и в результате выиграла: каталонская культура была оцифрована и включена в Google Books. И теперь я как директор Национальной библиотеки должна обращаться к министру культуры Испании, потому что у главной библиотеки страны нет доступа к цифровым ресурсам. Сейчас за счёт бюджета мы можем оцифровать лишь 2000 книг. И это всё потому, что упустили шанс, не присоединившись вовремя к Google Books. Мы мыслили замкнуто, думали о себе только как о библиотеке, но должны были разрабатывать новые сценарии. У библиотек осталось всего несколько лет для того, чтобы перестроиться.

Юрий Юрьевич ЧЁРНЫЙ:

На мой взгляд, сейчас наиболее продвинутой информационной технологией являются облачные вычисления, о которых в нашей стране стали говорить в 2011 г. Прошло семь лет, и мы перестали замечать эту реальность. Выгрузка фотографий на Facebook – пример использования облачных вычислений. Facebook нам не принадлежит, это облако, так же, как и YouTube. С одной стороны, мы хотим, чтобы библиотеки переходили в облака, с другой – это большой риск, как показывают события, связанные с блокировкой Роскомнадзором облаков, принадлежащих Amazon и Google.

Вадим Константинович Степанов в 1996 г. в журнале «Научные и технические библиотеки» попытался ввести термин «виртуально-справочный библиографический аппарат». Но получил отпор со стороны Э.Р. Сукиасяна, Ю.Н. Столярова и других коллег. Он хотел привлечь внимание к проблеме: эти информационные ресурсы – не старая библиотека, а новая. Но термин не был принят, в результате мы не имеем в концептуальном аппарате термина, который позволяет чётко понять, что Национальная

электронная библиотека – это не библиотека, а автоматизированная информационная система. Она не является институтом в традиционном смысле.

Любовь Александровна КАЗАЧЕНКОВА:

Ещё к одному дитя четвёртой промышленной революции, а именно беспилотному транспорту, мы давно привыкли и даже не замечаем это. Я имею в виду телелифт.

БЛОК. 3. БИБЛИОТЕКА КАК ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ

Вопрос задаёт Евгения Николаевна ГУСЕВА, советник дирекции Российской государственной библиотеки, доцент кафедры информатизации культуры и электронных библиотек Московского государственного института культуры, кандидат педагогических наук:

Я придерживаюсь того мнения, что всё, нас окружающее, – это инновации. Вопрос о том, что нужно сегодня применить, чтобы стать сильнее завтра, должен ставить директор библиотеки, который отвечает за существование конкретного сервиса перед учредителями. Не согласна с мнением апологетов цифрового мира, что технологии приходят в нашу работу сами. Сами не придут, их нужно осознать и внедрять. Конечно, библиотеки нужны любому государству, именно поэтому оно их финансирует.

Но как оценить деятельность библиотек в современных условиях? Мы можем посчитать, сколько людей к нам пришло, но как оценить эффективность нашей работы?

Каково ваше мнение, как можно оценить библиотеку в сегодняшних сложнейших экономических, политических и социальных условиях? Есть ли какие-то критерии эффективности деятельности библиотеки и реальные примеры?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Существует несколько индикаторов. Библиотечная сеть Барселона насчитывает примерно 300 публичных библиотек. Для оценки их деятельности используются более 100 показателей. Они позволяют оценить фонды, определить, какие книги востребованы, а какие – нет для дальнейших закупок. Есть определённые критерии оценки аудитории: кто это, зачем они приходят – просто ради бесплатного Интернета или за книгами? Но всё это бессмысленно, если нет стратегии развития сети библиотек, концептуально осмысленной и основанной на сборе информации о востребованности тех или иных видов продуктов и услуг. Мы должны сделать библиотеку более эффективными, поэтому необходима взвешенная оценка. Важно даже то, сколько чашек кофе выпивают посетители в зависимости от времени суток, что они сделали после того, как посетили кафетерий. Следует изучать, какие услуги они получили в библиотеке, удовлетворили ли мы их

потребности. В среднем раз в два года нужно подводить итоги, анализируя статистику. Но далеко не для каждой библиотеки подойдут универсальные критерии. Нужно подумать о том, что вы на самом деле хотите знать. Оценка эффективности – это часть менеджмента, позволяющая улучшать качество деятельности.

Вадим Валерьевич ДУДА:

Показатели эффективности нужны не только для отчёта перед учредителем, они важны для внутреннего менеджмента. В частности, мы анализируем количество полных ставок, годовой доход библиотеки, число посетителей, фонд, количество книговыдач. На основе этой информации мы посчитали среднюю стоимость книговыдачи. Считаю, что было бы полезно договориться о более-менее унифицированном наборе показателей с тем, чтобы можно было сравнивать библиотеки.

Вопрос задаёт Елена Александровна НОВИКОВА, директор по проектам Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино:

Два с половиной года назад я даже не могла представить, что буду работать в библиотеке.

Сейчас с гордостью могу заявить, что я – библиотекарь. Мы подготовили и издали Ежегодный отчёт библиотеки, где указаны подробно все наши показатели деятельности и наши возможности в области финансов. В нём наглядно показано, что грамотное финансовое управление и планирование позволяют современным государственным учреждениям, к которым относится библиотека, перераспределять ресурсы в зависимости от приоритетности задач, грамотно работать с инвесторами и спонсорами, оптимизировать расходы. Мы стараемся больше экономить на побочных направлениях и инвестировать в повышение зарплаты коллег.

Нужны ли бизнес-технологии для развития библиотеки? Какую, на ваш взгляд, библиотеку можно было бы взять в качестве примера эффективности управления финансами во всех направлениях: комплектование, персонал, технологии, пространство?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Непросто ответить на этот вопрос, потому что критерии оценки эффективности в разных странах различаются, да и потребности людей различаются тоже. Безусловно, важнейший фактор – это снижение внутренних затрат, сокращение расходов на технические моменты. Мы всегда можем что-то улучшить. Если вы получаете большую зарплату, то не думаете о хлебе, но если ваши доходы сокращаются, то вы ищете, на чём можно сэкономить. То же самое касается работы государственных учреждений. Всегда можно на чём-то сэкономить, какие-то процессы оптимизировать. Это вопрос управленческой стратегии. У вас есть бюджет и вы хотите предложить новую платную услугу, но при этом можно сократить другие сервисы, которые не пользуются спросом. ИФЛА не собирается держать на работе людей, которые будут планировать библиотеку будущего, сидя за столом в кабинете. Мы хотим использовать опыт профессиональных объединений по всему миру и отдельных библиотекарей. Мы хотим применять ваши идеи, поэтому стремимся к открытому диалогу. Приглашаем Россию на семинар, посвящённый второй фазе проекта «Глобальное видение», а затем начнём проводить национальные семинары. В России также проведём несколько подобных мероприятий, после чего запустим онлайн-обсуждение. На основе этой информации будет выстроена новая стратегия ИФЛА.

Вадим Валерьевич ДУДА:

Библиотека – это не бизнес. Иногда мы делаем вещи, которые противоречат бизнес-логике. Например, повышаем зарплату сотрудникам. Средняя зарплата в «Иностранке» по итогам 2016 г. составила 61 тыс. рублей. Для кого-то повышение оказалось весьма существенным, замечу, на это повышение мы не получали денег от государства. Экономия произошла за счёт сокращения эксплуатационных расходов на 11 млн рублей в год. Но для того чтобы это проводить, необходима система учёта и планирования. Если честно, мы пока в этом не очень сильны, надеемся на сотрудничество с мировым сообществом.

Вопрос задаёт Светлана Анатольевна ГОРОХОВА, директор академии «Рудомино» Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино:

Никакое развитие библиотек невозможно без того, чтобы не менялись мы сами. Ещё в 1994 г. ИФЛА сформулировала определение профессиональных качеств

библиотекаря. В соответствии с ним библиотекарь – это активный посредник между пользователем и ресурсами. Ресурсы и пользователи со временем меняются, но библиотекарь должен оставаться активным посредником. Госпожа Глория назвала библиотеки двигателями и активными агентами перемен. Все мы в той или иной степени занимаемся программами повышения квалификации, образованием.

Какова роль ИФЛА в подготовке кадров? Есть ли какие-то программы сертификации, которые может предложить Федерация? Так, в США нельзя получить степень, работу без того, чтобы Американская библиотечная ассоциация не дала определённый сертификат. Что делает ИФЛА по привлечению молодёжи в профессию? Есть ли специальные проекты в этом направлении?

Глория ПЕРЕС-САЛЬМЕРОН:

Мы можем построить любое здание, но без персонала библиотека останется просто стенами. Я уже упомянула проект по подготовке новых лидеров библиотечного дела. Ожидаем, что идеи поступят по итогам региональных семинаров. Каждая страна может выступить со своими предложениями по результатам национальных семинаров. Считаю, что образование и повышение квалификации персонала очень важны. Убеждены в том, что ИФЛА должна решать исключительно глобальные задачи, а решение национальных вопросов – это прерогатива национальных ассоциаций. Но мы хотели бы слышать эти предложения и искать ответы на эти вопросы.

Вадим Константинович СТЕПАНОВ:

Считаю, что необходим многоязычный отраслевой проект МООС (англ. Massive Open Online Course – массовый открытый онлайн курс. – *Примеч. ред.*), который позволил бы быстро и эффективно обучать персонал. Это лишь недавно появившаяся, но уже завоевавшая признание по всему миру форма организации дистанционного обучения посредством Интернета. Это проект для ИФЛА.

P. S.**Вадим Валерьевич ДУДА:**

К сожалению, у нас отсутствует общий документ, который можно было бы называть концепцией или стратегией развития библиотек. Нам необходимо руководство к действию, и этот документ должен учитывать общий контекст ИФЛА. Нам очень хотелось бы стать пилотной площадкой для отработки концепции библиотеки будущего и получить доступ к информации об успешном внедрении национальных стратегий и о наборе операционных показателей деятельности.

